

Секция «Юриспруденция: актуальные вопросы правотворчества и правоприменения
(СИУ РАНХиГС)»

Пределы действия преюдиции в гражданском судопроизводстве

Тупотилов Петр Викторович

Студент (бакалавр)

Сибирский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и
государственной службы при Президенте РФ, Новосибирск, Россия

E-mail: peter.tupotilov@yandex.ru

Преюдиция в гражданском процессе вызывает споры не потому, что закон не закрепляет само правило, а потому, что на практике особенно трудно провести границу между устойчивостью уже принятого решения и правом сторон на новое полноценное разбирательство. Реальная проблема состоит в том, чтобы определить, какие обстоятельства суд вправе считать уже установленными, а какие он обязан исследовать заново. Именно в этой точке институт преюдиции приобретает практическое значение и становится вопросом не формальной техники, а справедливости процесса [1].

Из статей 13, 61 и 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации следует, что обязательность судебного постановления и преюдициальность установленных обстоятельств не тождественны. Обязательность означает силу судебного акта как властного акта правосудия, тогда как преюдиция касается только доказывания и освобождает от повторного установления лишь тех фактов, без которых прежний спор не мог быть разрешен. Поэтому ссылка на ранее вынесенное решение допустима лишь тогда, когда из него можно выделить конкретное обстоятельство, а не общий вывод суда по делу [2, 4].

Отсюда следует и главный объективный предел преюдиции: она распространяется на факт, но не на его правовую квалификацию. Именно смешение данных элементов делает судебную практику уязвимой, поскольку прежняя оценка договора, поведения стороны или характера правоотношения начинает восприниматься как готовый ответ для нового спора. Между тем Президиум Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации прямо указал, что те же фактические обстоятельства могут получить иную правовую оценку в зависимости от предмета последующего разбирательства, и эта позиция логично поддерживается в процессуальной доктрине [3, 8].

Субъективные пределы преюдиции не менее важны, чем объективные. Их смысл состоит в том, что связанным ранее установленными обстоятельствами может быть только тот участник, который участвовал в деле и имел реальную возможность спорить по поводу этих обстоятельств. Иное понимание превращало бы преюдицию из средства процессуальной экономии в средство лишения лица права на судебную защиту. Именно поэтому Верховный Суд Российской Федерации связывает преюдициальный эффект с участием в прежнем деле, а Конституционный Суд Российской Федерации подчеркивает недопустимость автоматического переноса выводов за пределы прямо установленных законом случаев [4, 6, 7].

Особенно отчетливо пределы преюдиции проявляются при изменении предмета иска или его основания. Новая формула требования сама по себе еще ничего не решает: если исход нового спора зависит от того же факта, который уже был установлен между теми же лицами, суд не вправе игнорировать это обстоятельство. Но столь же ошибочно и механически переносить прежние выводы только из-за внешнего сходства дел. Ключевой вопрос здесь иной: было ли соответствующее обстоятельство действительно необходимым для разрешения первого спора или суд лишь дал ему оценочную характеристику. На необходимость именно такой проверки указывал Верховный Суд Российской Федерации [1, 5].

Тем самым пределы действия преюдиции определяются не фактом существования предыдущего решения как такового, а качеством и процессуальными условиями установления конкретных обстоятельств. Для нового дела значение сохраняют только те факты, которые были действительно установлены, имели решающее значение для прежнего спора и относятся к лицам, которые могли их оспаривать. Такой подход позволяет сохранить правовую определенность без подмены нового судебного разбирательства прежней правовой оценкой [2, 3].

Источники и литература

- 1) Балакаев, В. Д. Преюдициальность судебных актов в гражданском процессе и её пределы / В. Д. Балакаев, К. А. Кряжевских // Вопросы российской юстиции. — 2024. — № 32. — С. 466–472.
- 2) Бронякина, Е. О. Преюдиция и res judicata в гражданском и арбитражном процессах. — Москва : Юстицинформ, 2023.
- 3) Решетникова, И. В. Доказывание в гражданском процессе : учебно-практическое пособие для вузов / И. В. Решетникова. — 8-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство Юрайт, 2023. — 416 с.
- 4) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 138-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2002. — № 46. — Ст. 4532.
- 5) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 10 августа 2021 г. № 70-КГ21-1-К7 по делу № 2-8/2020.
- 6) Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 октября 2019 г. № 23-КГ19-6 по делу № 2-254/2017.
- 7) Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2011 г. № 30-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 90 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой граждан В. Д. Власенко и Е. А. Власенко» // Российская газета. — 2012. — 11 янв. — № 2.
- 8) Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 25 июля 2011 г. № 3318/11 по делу № А40-111672/09-113-880.